«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной и международной работе
Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
кандидат философских наук, доцент
протоиерей Константин Олегович Польсков

_____ К. О. Польсков

«22» октября 2026 г.

Отзыв ведущей организации
Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
на диссертацию Кашина Владислава Максимовича
«Возникновение и трансформация религиозных и религиозно-философских объединений Петрограда–Ленинграда 1917–1932 гг. в контексте государственной религиозной политики»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 — Отечественная история

Диссертация В. М. Кашина посвящена возникновению и трансформации религиозных и религиозно-философских объединений Петрограда–Ленинграда в 1917–1932 гг. в контексте государственной религиозной политики. В работе рассмотрены формы религиозной самоорганизации, складывавшиеся в революционные и послереволюционные годы, и изменения в деятельности объединений в условиях нараставших ограничений. Выбор Петрограда–Ленинграда оправдан конфессиональным многообразием города и насыщенностью его религиозной и интеллектуальной жизни.

Актуальность исследования связана прежде всего с состоянием историографии. Православные братства города изучены значительно лучше

объединений других конфессий, а религиозно-философские кружки главным образом рассматриваются в рамках истории философской мысли. Совместное изучение братств и религиозно-философских кружков Петрограда–Ленинграда уже предпринималось М. В. Шкаровским. Автор развивает этот подход, расширяя сравнительное рассмотрение объединений различных конфессиональных сред. Такое сопоставление позволяет выявить общие условия их деятельности и различия в способах приспособления к государственной религиозной политике.

Цель исследования заключается в реконструкции процессов возникновения, функционирования, трансформации и свертывания религиозных и религиозно-философских объединений Петрограда–Ленинграда и выявлении механизмов воздействия на них государственной религиозной политики. Поставленные для ее достижения задачи в диссертации решены.

Диссертация объемом 309 с. состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы (331 наименование) и приложения. Структура соответствует задачам исследования. От историографических, источниковых и понятийных оснований автор переходит к предпосылкам и факторам возникновения объединений, а затем к их трансформации под воздействием государственной политики. Хронологические рамки в целом обоснованы. Верхняя граница, 1932 г., оправдана свертыванием деятельности большинства рассмотренных объединений, хотя неформальные религиозные связи могли сохраняться и позднее.

Историографический раздел первой главы (с. 19–41) свидетельствует о хорошем знании историографии вопроса. Обзор построен по четырем уровням, от работ о государственной религиозной политике до специальных исследований самих объединений, и показывает неравномерность изучения темы.

Работа опирается на широкую источниковую базу (с. 41–58): материалы архива УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Отдела

рукописей Российской национальной библиотеки и ЦГА Санкт-Петербурга, нормативные акты, внутрицерковные документы, периодику, воспоминания, письма и дневники участников. Документы, в которых фиксируется внутренняя жизнь объединений, автор сопоставляет с тем, как их деятельность представлялась в официальном дискурсе. К следственным материалам он подходит критически, различая ранние протоколы допросов и более поздние, насыщенные обвинительными формулировками. Обоснованность основных выводов подкрепляется сопоставлением источников разного происхождения. Автор оговаривает ограничения источниковой базы, в частности неравномерность документации по разным конфессиям.

Во второй главе подробно рассмотрены факторы возникновения объединений. Развивая многофакторное объяснение, предложенное А. Л. Бегловым, автор корректирует представление о возникновении братств преимущественно как реакции на гонения со стороны властей. Сведения петроградской церковной периодики 1917 г. позволили убедительно показать, что новые формы церковной активности складывались еще до начала открытых гонений (с. 83–84). Автор выделяет политико-правовые, социально-экономические, внутриконфессиональные и культурно-просветительские факторы возникновения объединений и рассматривает их в тесной взаимосвязи (с. 112–113). Заслуживает внимания наблюдение, что декрет об отделении Церкви от государства, подрывая прежнее церковное управление, вместе с тем открыл возможность для легального существования низовых объединений верующих (с. 119–121).

В третьей главе удачно использована категория «границ легального». Автор прослеживает усложнение регистрационных процедур и сужение возможностей легального существования объединений в ходе изменений государственной религиозной политики 1920-х гг. Показателен пример старообрядческого братства имени протопопа Аввакума, единственного из рассмотренных объединений, получившего регистрацию в 1923 г. Для этого молодежному союзу пришлось преобразоваться в обычное братство с

участием взрослых (с. 169). Регистрация позволила братству открыто заявлять о себе, однако ряд направлений деятельности по-прежнему оставался нелегальным, а в 1929 г., когда перерегистрация оказалась невыполнимой, оно окончательно перешло на подпольное положение (с. 189–191).

К основным результатам работы относится многоуровневая модель трансформации объединений, в которой различаются организационный, функциональный и идейно-мотивационный уровни. Сопоставление изменений на этих уровнях позволило автору сделать вывод о частичном типологическом сближении религиозных и религиозно-философских объединений (с. 217–218).

В заключительном параграфе третьей главы рассмотрены процесс формирования «образа врага» и кампании по разгрому объединений (с. 218–266). На материалах периодики и следственных дел автор показывает, что репрессии против объединений нередко предварялись или сопровождались публикациями в печати, где братства и кружки представлялись социально чуждыми и контрреволюционными. Так, арестам членов протестантской общины в декабре 1929 г. предшествовали публикации в «Ленинградской правде» 1928 г. (с. 249–251). Прослежено, как эта практика менялась от газетных выпадов 1922 г. к изображению объединений в конце 1920-х гг. как законспирированных контрреволюционных организаций, связанных с заграницей (с. 219, 236–237). К началу 1930-х гг. наступление на объединения приобрело более закрытый характер, а в ходе кампании 1932 г. обвинительные штампы использовались прежде всего в следственных делах (с. 255, 262–263). Обоснованным представляется вывод о том, что правовые ограничения, пропагандистская дискредитация и репрессии дополняли друг друга.

Научная новизна работы состоит в анализе предпосылок, систематизации факторов возникновения объединений и разработке многоуровневой модели их трансформации. Одним из существенных исследовательских достижений является последовательное сравнение объединений, прежде, как правило, изучавшихся порознь. Православные братства, старообрядческие, католические и протестантские объединения и

религиозно-философские кружки сопоставлены по условиям возникновения, формам деятельности и способам адаптации к государственной религиозной политике, а петроградский материал соотнесен с данными по ряду других крупных центров. Важными источниковедческими результатами работы являются предположительная атрибуция документа 1921 г., опубликованного в приложении, как программы «Вторников» (с. 206–207) и пересмотр оснований для признания братства «Христос и свобода» отдельной организацией (с. 209–210).

Теоретическое значение работы состоит в уточнении места религиозных и религиозно-философских объединений в общественной и духовной жизни первых послереволюционных десятилетий (с. 12–13). Материалы диссертации могут использоваться в обобщающих исследованиях по истории России первой трети XX в., в учебных курсах по истории Санкт-Петербурга, церковной истории и государственно-конфессиональным отношениям. Предложенный автором сравнительный подход может применяться к изучению религиозной самоорганизации в других городах.

Вместе с тем работа вызывает ряд замечаний и вопросов.

Вызывает сомнение выделение такой особой группы источников, как архивные материалы (с. 49). Архивные источники относятся автором и к другим группам, а составляющие эту группу документы логичнее было бы распределить по другим (не по месту хранения, а по происхождению и характеру).

На с. 175 утверждается, что постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» не устанавливало сроков рассмотрения заявлений о регистрации. Между тем статья 7 в первоначальной редакции 1929 г. обязывала регистрирующие органы в месячный срок со дня получения заявления зарегистрировать общество или группу верующих либо сообщить об отказе (СУ РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353).

Уточнения требует и утверждение на с. 163 о том, что до 1929 г. Православная Церковь не имела возможности зарегистрировать органы

церковного управления: Временный Патриарший Священный Синод получил временную регистрацию НКВД 20 мая 1927 г.

Неточна и датировка на с. 76: в августе 1917 г. Поместный Собор лишь открылся, а Определение «О православном приходе» было принято 7 (20) апреля 1918 г.

Кроме того, в порядке дискуссии хотелось бы задать автору следующие вопросы.

1. На с. 51 охарактеризовано регистрационное дело братства имени протопопа Аввакума из фонда Р-1001 ЦГА Санкт-Петербурга (оп. 8, д. 60), а в автореферате регистрационным материалам придается «существенное значение» (с. 15–16). Каковы результаты заявленного сопоставления следственных данных с «легальными документами» братства (с. 46, 57)? В какой мере регистрационные материалы позволяют сопоставить уставные цели с фактической деятельностью братства и уточнить мотивировку регистрационных решений?

2. Само разграничение религиозных и религиозно-философских объединений оправдано задачами сравнительного анализа, а применение критериев отбора показано на примере Вольной философской ассоциации (с. 62–63), однако иные пограничные случаи нуждаются в пояснении. По каким признакам проводится граница с теософскими и другими эзотерическими объединениями, в деятельности которых религиозные вопросы также могли занимать центральное место?

3. В заключении частичное типологическое сближение религиозных и религиозно-философских объединений отмечено «в ряде случаев» (с. 268). Для каких объединений и этапов их истории оно наиболее характерно и какие различия между двумя формами самоорганизации при этом сохранялись?

4. Воспоминания Н. С. Чистоткиной и Д. С. Лихачева, письма и дневник Л. А. Мейер (с. 129–131) показывают, какую поддержку участники находили в церковной жизни и в объединениях, к которым принадлежали. Вместе с тем хотелось бы яснее разграничить свидетельства о значении уже

существовавших объединений для их участников и данные, позволяющие судить о мотивах их первоначального создания. В какой мере привлеченные источники позволяют различить побуждения основателей, причины вступления новых участников и обстоятельства продолжения совместной деятельности?

В качестве рекомендации отметим, что при изучении Александро-Невского братства было бы полезно обратиться к монографии Д. В. Павлова «„До смерти я буду призывать вас к молитве“. Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова)» (М.: Изд-во ПСТГУ, 2021). Материалы о петроградско-ленинградском периоде деятельности Гурия (Егорова) могли бы дополнить анализ роли духовного руководства и личных связей в сохранении внутреннего единства братства в условиях гонений.

Высказанные замечания и вопросы касаются точности отдельных положений, границ обобщения и обоснования ряда выводов, но не опровергают основных результатов исследования и не снижают общей положительной оценки работы.

Основные результаты исследования опубликованы в семи статьях, четыре из которых вышли в рецензируемых изданиях из перечня ВАК, и представлены на научных конференциях 2021–2024 гг., в том числе всероссийских. Содержание работы соответствует пп. 4, 13 и 24 паспорта специальности 5.6.1 — Отечественная история. Автореферат отражает структуру и основные положения диссертации.

Диссертация Кашина Владислава Максимовича «Возникновение и трансформация религиозных и религиозно-философских объединений Петрограда–Ленинграда 1917–1932 гг. в контексте государственной религиозной политики» представляет собой самостоятельную завершенную научно-квалификационную работу, обладающую внутренним единством, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития отечественной исторической науки. По актуальности, научной новизне, обоснованности основных выводов, теоретической и практической значимости

работа соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Кашин Владислав Максимович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 — Отечественная история.

Отзыв подготовил доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Русской Православной Церкви богословского факультета ОЧУ ПСТГУ Федор Александрович Гайда.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры истории России ОЧУ ПСТГУ «21» октября 2026 г., протокол № 3. Присутствовало на заседании 12 человек, из них докторов наук 3, кандидатов наук 7.

Результаты голосования: «за» – 12 чел., «против» – нет, «воздержались» – нет.

Заведующий кафедрой истории России ОЧУ ПСТГУ
д.и.н., доц, Д.А. Цыганков

Подпись _____ / Д.А. Цыганков /

ОЧУ ПСТГУ: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б. Тел.: +7 (495) 114-50-80; +7 (495) 953-22-89. Электронная почта: pstgu@pstgu.ru. Сайт: https://pstgu.ru/.

